

Мног

ПЛОДОТВОРНЫЙ ПЕРИОД

К 110-летию со дня рождения Л. Андреева

Объединение лучших писателей России под эгидой горьковского «Знания» — одно из поразительных, феноменальных явлений русской литературы. Канун первой русской революции сплотил в рядах «знаньезцев» таких не похожих друг на друга художников, как Горький и Бунин, Куприн и Серафимович, Вересаев и Скиталец, Найденов и Чириков. Одной из самых ярких звезд в «Созвездии Большого Максима» современники называли Леонида Андреева.

Путь Л. Андреева в «Знание», как и многих других писателей-демократов, лежал через литературно-художественный кружок «Среда», на одном из заседаний которого начинающий писатель представился рассказом «Молчание». Благодаря личному обаянию, умению ладить с людьми и, конечно, таланту, несомненность которого признавалась всеми, он скоро стал лидером группы, постоянным участником деловых и творческих начинаний московских «Сред». Продолжением «Сред» были андреевские «Понедельники», которые он начал собирать в 1902—1903 годах. На расширенных, так называемых «Больших средах», по инициативе Л. Андреева стали появляться символы: В. Брюсов, К. Бальмонт, А. Белый. Переехав в Петербург, Андреев пытался и туда перенести демократический дух и дружескую атмосферу литературного сообщества москвичей.

До прихода в «Знание» Л. Андреев от случая к случаю печатался в «Орловском вестнике», «Журнале для всех», «Мире божьем», «Русском богатстве», других изданиях, с 1897 года он постоянный сотрудник московской газеты «Курьер». Работа в газете отнимала много времени и не удовлетворяла писателя.

М. Горький сразу понял, насколько тягостна и губительна для своеобразного андреев-

ского таланта необходимость работать по чьей-то указке, чувствовать себя несвободным в творчестве. С первых же дней знакомства он советует Андрееву уйти из «Курьера»: «А что вы из «Курьера» уйдете, то «Курьер» от этого сильно потеряет, вы же — нет». Горький понимал: чтобы Андреев мог воспользоваться его советом, надо открыть ему доступ в другие издания, и он подготовил почву: рекомендует Андреева редактору «Журнала для всех», вводит в кружок московских писателей «Среда», открывает постоянный доступ в книгоиздательство «Знание».

Вступление Л. Андреева в «Знание» ознаменовалось выходом в свет в сентябре 1901 года первого сборника его рассказов. Незадолго до этого молодой писатель, испытывая серьезные материальные затруднения, намеревался отдать сборник в издательство И. Д. Сытина за оскорбительно низкую цену. Узнав об этом, Горький предостерег Андреева от неверного шага и обещал добиться у своего компаньона по издательству К. П. Пятницкого согласия на выпуск книги в «Знании».

Четыре тысячи экземпляров — первый тираж сборника — разошлись в несколько недель. Предприимчивый К. П. Пятницкий сразу же затеял новое издание. Всего было сделано девять выпусков первого тома общим тиражом 47 тысяч экземпляров. В те времена это был успех неслыханный, фантастический, на Андреева, как поток, неудержимый и увлекающий, нахлынула слава, он стал писателем номер один среди молодых. «Слежу за успехом Леонида и — ликую! Кому ни дашь книжку, все хвалит, и хвалит хорошо, толково», — писал М. Горький. Критика также не замедлила высказаться по поводу новой книги: в октябре-ноябре 1901 года были напеча-

ны рецензии в «Русском богатстве», «Нижегородском листке», «Орловском вестнике». Мнение критики было единым: в русской литературе появился новый крупный писатель-реалист.

Помимо этого сборника, Л. Андреев выпускает в «Знании» в разные годы еще три тома рассказов и пьес, подготавливает первое собрание своих сочинений. В знаньевской серии «Дешевая библиотека», выпуск которой начался с 1905 года, отдельными изданиями вышли рассказы Андреева «Ангелочек», «В подвале», «Молчание», «Жили-были» и другие.

Мысль о создании сборника, в котором можно было бы объединить демократические силы, возникла у Горького в начале девятисотых годов. Вступление пайщиком в издательство «Знание» (1902 год) дало ему возможность организовать не один, а целую серию художественных сборников, постоянными авторами которых стали участники московских «Сред». В первый сборник, вышедший в 1904 году, Андреев дал рассказ «Жизнь Василия Фивейского». Этот рассказ, названный Ф. И. Шаляпиным «удивительно сильной вещью», высоко оценили М. Горький и А. Блок, а сам автор, всегда неудовлетворенный письменным вариантом своих раздумий, считал «ординарным, на три с плюсом».

Два сборника товарищества «Знание» были посвящены памяти А. П. Чехова. На предложение Горького написать воспоминания об А. П. Чехове Андреев и тогда, и позже отвечал отказом, мотивируя его недостаточно близким знакомством с великим писателем. Андрееву не хотелось быть поверхностным в воспоминаниях о дорогом ему человеке, поэтому для первого чеховского сборника он предложил рассказ «Красный смех». Яркая антивоенная направлен-

ность произведения, злободневность поставленных писателем проблем нашли себе многочисленных сторонников не только в России, но и за рубежом. Немецкая писательница Берта фон Зутнер, лауреат Нобелевской премии, автор романа «Долой оружие!», писала в предисловии к берлинскому изданию «Красного смеха»: «С ужасом и восторгом я восприняла это могучее произведение. С ликованием, поскольку мне кажется, что никогда еще не было выковано более блестящее оружие для борьбы, которой посвящена моя жизнь, чем этот «Красный смех»... Только истекающим кровью, сжимающимся от боли сердцем можно создавать такие вещи». И не случайно этот рассказ нашел свое место в чеховском сборнике в память об одном из величайших гуманистов.

В литературно-художественных сборниках «Знание» Л. Андреевы были впервые опубликованы в разные годы, кроме названных выше, такие значительные произведения, как «Вор», «К звездам», «Савва», «Иуда Искариот» и другие.

Леонид Андреев окончательно ушел из «Знания» в 1909 году, но первые разногласия и идейно-творческие столкновения с главой издательства М. Горьким относятся к более ранним временам, и главная причина расхождения между двумя художниками — в различном понимании таких исторически важных категорий, как революция, народ, свобода творчества. Первыми произведениями Андреева, вызвавшими серьезные нарекания со стороны Горького, были «Губернатор», «К звездам», «Савва». Отмечая в них положительные моменты: утверждение права народа на борьбу в «Губернаторе», поэтизацию подвига революционера в драме «К звездам», антирелигиозную направленность анархического

бунта Саввы, Горький не принимал андреевской трактовки революции в целом, его суждений о роли народа в истории, а образы революционных борцов, созданные Андреевым, были ему чужды. Следующие произведения Андреева, такие, как «Тьма», «Царь-Голод», «Проклятие зверя», увидевшие свет в альманахе «Шиповник», в издательстве Горького выйти не могли — настолько чужды они общей направленности издательства. «Огорчил меня Леонид ужасно! Точно палкой ударил!» — писал Горький К. П. Пятницкому по поводу этих произведений. Еще в большей степени разность занимаемых писателями позиций сказалась в их отношении к роману «Сашка Жегулев» (1911). Леониду Андрееву роман казался реальным подтверждением собственной верности демократическим идеалам, такой же оценки он ждал и от Горького, но тот не принял претензий автора и его героя на революционность.

Знаньевский период — самый результативный из двух десятилетий творческой биографии Л. Андреева, и дело не только в том, что на девятисотые годы приходится расцвет таланта писателя, но и в тех общественных, литературных связях, к которым обзавались принадлежность к «Знанию» и личные отношения с М. Горьким. Л. Андреев прекрасно понимал, сколь многим в своей жизни он обязан «Знанию». В 1910 году, уже после ухода из издательства, он писал К. П. Пятницкому: «Я приношу «Знанию» мою искреннюю благодарность за бескорыстную и дружескую поддержку, которую оно оказало мне в первые, наиболее трудные годы моей литературной деятельности».

Е. МИХИЧЕВА.
Кандидат
филологических наук.